

ФИЛОСОФИЯ

(специальность: 09.00.11)

УДК 101

Л.Х. Газгиреева, Л.А. Бурняшева

Российский государственный университет туризма и сервиса

г. Москва, Россия

amor-lora@mail.ru; luda-3331@yandex.ru

С.А. Марченко

Пятигорский государственный университет

г. Пятигорск, Россия

svetlana223m@mail.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ «УСКОЛЬЗАЮЩЕЙ» РЕАЛЬНОСТИ

[Larisa Kh. Gazgireeva, Lyudmila A. Burnyasheva, Svetlana A. Marchenko

Existential-value grounds of human existence

in conditions of modern «slipping» reality]

It is justified the relevance of philosophical thoughts on the subject of the problem of man, his humanity and dishonesty, that is, the presence of spirituality or spirituality in him. In the aspect of the existential-value foundations of the existence of a modern personality, it is emphasized the idea that a person can be called a person only when his internal experiences are oriented towards universal human values and they are measured by humanity. It is concluded that the concepts of «man» and «people» cannot be identified, but it is necessary to attach deep importance to the essence of man from the point of view of his spiritual and moral existence, in particular in the conditions of modern «slipping» reality.

Key words: problem of the person, existentialism, existential crisis, spirituality, inspirituality, spiritual and moral life, the «escaping» reality.

Экзистенциально-ценностные основания существования человека в каждую эпоху развития цивилизации имели свои характеристики, но во все времена проблема человека, его духовно-нравственного становления в связи с очередной сменой парадигмы развития общества так или иначе волновала умы многих мыслителей, культурологов, политологов, социологов, педагогов, психологов.

Ключевой позицией в философских размышлениях авторов в аспекте экзистенциально-ценностных оснований его существования является вопрос о сущностных характеристиках человека, в частности, «очеловеченного и неочеловеченного», а также вопрос, касающийся отождествления или противопоставления понятий «человек» и «люди». Наши рассуждения будут строиться на ключевых позициях, опирающихся на связь рассматриваемой проблемы с духовностью (если речь идет об очеловеченности) или бездуховностью (если речь идет о безнравственности, бездуховности) [5, с. 18]. По мнению Н.А. Бобровой и С.И. Ивентьева, «духовность человека – это главная сущность и деятельность души и духа человека» [1, с. 10].

Традиционное отождествление понятий «человек» и «люди» вызывает множество недоразумений. Вряд ли, играя в детство, можно обмануть старость и скрыться от вечных вопросов: Кто есть человек, откуда и куда он идет? Чтобы ответить на них, по меньшей мере, надо знать: кто «мы»? – «очеловеченные» и «неочеловеченные» люди?

О человеке написано немало. Но нет основания утверждать, что мы знаем человека в полном объеме, учитывая все его качества, отличающие его от «неочеловеченных» людей. И стало ясно: чем больше обращаются к абстрактному в человеке, чем глубже проявляется к нему интерес, тем дальше отдаляемся от его сущности и больше приближаемся к его нулевому пониманию. Это отчетливо проявилось в философии XX в. и четко выразилось в экзистенциализме, философии жизни, феноменологии и даже философской антропологии, которые связаны были с разочарованием в прогрессе технической и технологической цивилизации.

В «Реплике» по поводу затронутой заметки В.Н. Сагатовского [9], принадлежащей Л.П. Станкевичу и И.П. Поляковой, высказаны несколько замечаний – возражений, на которые следует обратить внимание в связи с рассматриваемой в данной статье проблемой. Важно, что авторы «реплики» напоминают: «Спор о том, является ли человек добрым или изначально злым возник с появлением самосознания и не прекращается до сих пор». Дальше это суждение развивается со ссылкой на мыслителя эпохи Возрождения» Пико дела Мирандола, который писал, что человек свободен в своем выборе, он может превратиться в животное, а может подняться до ангелоподобного состояния. Авторы «Реплики», после краткого анализа проис-

ходящих в обществе изменений, заключают: «...человек утратил главное, ценностные ориентиры, а, если человек не идет по пути добра, он автоматически становится на стезю зла» [10, с. 168].

Цитированные мысли из «Реплики» еще раз подтверждают, что ее авторы, как и подавляющее большинство исследователей, пишущих о человеке, отождествляют понятия «люди» и «человек», что приводит к отрицанию качественных отличий «очеловеченных» людей (человека) от «неочеловеченных». Потому грехи последних приписываются первым. «Нам кажется, – пишут Л.П. Станкевич и П.П. Полякова, – что человек уже в достаточной мере осознал разрушительный характер своей деятельности, оценил возможные масштабы катастрофы, приняв на себя ответственность за содеянное...» [10, с. 169].

Попытки познать человека на основе антропного принципа свидетельствуют о продолжающейся проявлять себя энергии заблуждения, в плену которой все еще находится разум, отождествляющий «неочеловеченных» людей с «очеловеченными» и обозначающий всех понятием «человек». Правы авторы «Реплики», утверждая, что изучение всех «центризмов» нужно начинать с Человека: «Познай самого себя», «Человек есть мера всех вещей» и «Ничего сверх меры».

Ещё одной ключевой позицией в философских размышлениях о проблеме человека в аспекте экзистенциально-ценностных оснований его существования является вопрос, касающийся его духовно-нравственного содержания, то есть отличие человека (очеловеченного) от «неочеловеченного» существа. Так, внутренние переживания человека качественно отличаются от внутренних переживаний «неочеловеченных» людей. Первые измеряются мерой человечности, духовно-нравственной сущности своего «Я», благодаря которой элементы внутренней психической жизни человека становятся общими. Человек может называться им лишь тогда, когда у него имеются представления о добре, взаимопомощи, гуманности, сопереживании, соборности и созидании [2, с. 8].

Отождествление понятий «человек» и «люди» привело к утрате понимания сущности человека, как возвысившегося над «неочеловеченными» людьми и, как следствие, приписыванию человеку пороки «неочеловеченных» людей. Таким образом, человек был оторван от окружающей среды обитания. В

этом случае объективный мир, отделенный от человека, не может быть интенциональным миром, миром «очеловеченным», в смысле миром «очеловеченных» людей. В результате происходит взаимное отчуждение.

Если «неочеловеченные» люди в большинстве своем не ведают, что творят, то человек обладает достаточно твердым порядком внутреннего духовного мира, выраженного в морально ценностной структуре «очеловеченной» личности. Такое состояние духовного мира позволяет человеку выйти на уровень высших ценностей [3, с. 124], объединяющих в единое человеческое сообщество всех «очеловеченных» людей, образующих человечество, то есть «человеческий род», отличающийся от «людского рода» полнотой проявления человечности.

Представления о сверхчеловеке существовали в истории культуры и философии как представления о героях и гениях – у софистов, скептиков, мыслителей эпохи Возрождения, у просветителей (в движении «Буря и натиск»), в немецком идеализме (И. Кант, И.Г. Фихте, Ф. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель) и т.д. Однако Ф. Ницше вводит эту идею, прежде всего, с целью показать степень нравственного несовершенства людей, живущих в современном ему обществе и остроту необходимости их очеловечения с помощью придуманного им «Сверхчеловека», подменяющего в сущности «очеловеченного» человека.

Экзистенциально-ценностные характеристики существования человека отражены в главном постулате М. Хайдеггера: «существование предшествует сущности». Это означает, что человек от природы свободен, что он имеет способность сам творить свое бытие и что нет никакой заранее данной «сущности», которая определяла бы собой его судьбу. Это подтверждается фразой, которую он в свое время услышал от своего учителя – Дильтея. М. Хайдеггер повторил: «Человек не имеет никакой природы, но лишь – историю». М. Хайдеггер, размышляя, заметил, что в меняющихся условиях человек лишается свободы, перестает быть самим собой, становится «как все». «Очеловеченная» личность умирает, подавленная практикой отчуждения, индивидуальность растворяется в усредненности [8, с. 275].

И, наконец, ещё одной ключевой позицией в философских размышлениях о проблеме человека в аспекте экзистенциально-ценностных оснований его существования является вопрос, касающийся его духовно-нравственного содержания в момент очередной смены парадигмы развития современного об-

щества. Е.П. Яковлева, поднимая в своей научной статье вопрос о проблеме отчуждения человека, подчеркивает, что в современной социокультурной ситуации человек так или иначе сталкивается с негативными проявлениями нигилизма, что начало XXI в. характеризуется противостоянием личности и культуры, то есть расколом общества, превратив в нем людей в «царство отчуждения, конфликта и экзистенциального кризиса» [11, с. 68]. Следовательно, экзистенциально-ценностными основаниями существования личности в первой трети XXI в. в условиях очередной смены парадигмы можно считать необходимость человека к единению, солидарности, а также к проявлению гуманности и общечеловеческих норм.

Можно сделать вывод о том, что человеческая история была подменена историей «неочеловеченных» людей. Таким образом, сущность человека была умерщвлена и утоплена в «природе» людей. Последняя не способна отличить «очеловеченных» людей от «неочеловеченных». Она безразлична к духовным ценностям, к высшим достижениям человеческого разума, индивидуального совершенствования личности и очеловечивания общества. Природа «неочеловеченных» людей может охватить только сферу материально-вещественных достижений, способных теснить духовные нормы, ставшие на путь очеловечивания людей и угрожать им омассовлением. Такая угроза не может быть незаменимой обществом, считающим себя гражданским и ответственным за возвышение человека в его реальной жизни. Отсутствие достаточной строгости парадигмального стажа «очеловеченной» личности является серьезной помехой тому, чтобы жить нравственно в безнравственном обществе, где личность «очеловеченных» людей значительно меньше «неочеловеченных».

Е.В. Динейкина, например, в одной из своих статей акцентирует внимание на обязательность не только наличия, но и реализации экзистенциально-ценностных компонентов в структуре личности. «Диспозиционная структура личности, включающая в себя фиксированные установки, состоящие из трех компонентов – оценочного, рассудочного и поведенческого», как считает автор статьи, будет способствовать формированию ценностных ориентаций современной личности [6, с. 13].

Вставший на путь поиска смысла жизни человек всегда оказывается между прошлым и предстоящим, в состоянии ищущего утраченное и идеа-

ла будущего. Находясь в настоящем, он обращен одновременно в прошлое и будущее. Это один из ключевых, «вечных» вопросов существования человечества, но, в зависимости от уровня развития личности и состояния общества, он актуален по-разному. И главное заключается в том, что эту актуальность не может осознать общество одновременно. Углубляя смыслы, общество приближается к интеллигентности, охватывающей духовную сущность человека. Именно элитная часть общества удерживает рефлексию человека в границах нормы, предохраняя от перерастания поиска смысла жизни в бесплодное умствование.

В период острой необходимости преобразования и возрождения духа поиски утраченного приобретают особый смысл. Это акт гражданского мужества, направленный на пробуждение и развитие сомнения, а, соответственно, и разума, избытка которого, как пишет В.П. Зинченко, не наблюдается ни в каком обществе [7, с. 56].

Изложенный выше материал позволяет полнее представить ситуацию: резко падает значимость общественной морали, отражающей сущность общечеловеческих ценностей, и настолько же заметно распространяется в обществе корпоративная и индивидуальная мораль. Всё это приводит к развитию нетерпимости. Подробные явления не могут не беспокоить общественную интеллигенцию, чувствующую ответственность за состояние общества. Беспокойство вызывает не то, что заметнее стали личностные, корпоративные нравы, а то, что последние в конечном итоге оторваны от общественной нравственности, более того часто противоречат им, вступают с ними в конфликт, нарушая принципы фундаментальных моральных требований Золотого правила нравственности (Конфуций), моральных законов (категорический императив, И. Кант).

Таким образом, в ситуации, когда доминирует натуралистический образ мыслей, а культура философского понимания сущности человека почти полностью утрачена и человек в реальной жизни постоянно сталкивается с объединенными силами эгоизма, своекорыстия, тщеславия, предрассудков, глупости и жадности, влечений и страстей, традиций и привычек, то есть со всей силой «неочеловеченных» людей, процветающих в безнравственном обществе, жить нравственно в такой среде человеку невыносимо трудно, а экзистенциально-ценностные основания его существования в условиях «усколь-

зающего мира» (Э. Гидденс), «текущей современности» (З. Бауман) и существования «общества непредвиденных последствий» (С. Лэш) носят постоянный флюктуационный характер, а именно: «шатания» из стороны в сторону, то теряя свой духовно-нравственный стержень, то приобретая или возвращая, но уже в измененном варианте, свои духовно-нравственные характеристики [4, с. 24]. В этих условиях, учитывая фокус нашего исследования, ему остается лишь размышлять, думать анализировать и делать всё, чтобы преодолеть негативные проявления своего внутреннего «Я».

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Боброва Н.А., Ивентьев С.И.* Духовно-нравственная основа становления личности // Духовно-нравственное воспитание в семье и школе как основа становления личности подрастающего поколения. Материалы Международной научно-практической конференции (22–23 ноября 2019 г.). Махачкала: Дагестанский институт развития образования, 2019. С. 8–11.
2. *Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х.* Влияние традиционного и новационного на духовное пространство современной России // Университетские чтения – 2017. Материалы научно-методических чтений ПГУ, 2017 (12–13 января 2017 г.). Пятигорск: ПГУ, 2017. С. 6–10.
3. *Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х.* Трансформация духовно-нравственных ценностей молодёжи в современном российском обществе: социально-философский аспект // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 2 (34). С. 122–128.
4. *Газгиреева Л.Х.* Духовная реальность как экзистенциально-ценностное измерение бытия // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 2. С. 22–26.
5. *Газгиреева Л.Х., Бурняшева Л.А.* Концептуализация духовно-нравственных проблем современного российского общества: экзистенциально-ценностный аспект. М.: Кнорус; Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. 242 с.

6. *Динейкина Е.В.* Личность как объект социально-философского анализа // Сборник материалов научно-методических чтений «Университетские чтения – 2018». Пятигорск: ПГУ, 2018. С. 11–15.
7. *Зинченко В.П., Моргунов Е.Б.* Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. 304 с.
8. *Левицкий С.А.* Трагедия свободы // Патология свободы. Учение Хайдеггера. М.: Канон, 1995. 512 с.
9. *Сагатовский В.Н.* Мой враг антропоцентризм // Вестник Российского философского общества. 2007. № 4. С. 114–117.
10. *Станкевич Л.П., Полякова И.П.* Реплика: по поводу заметки В.Н. Сагатовского «Мой враг антропоцентризм» // Вестник российского философского общества. 2008. № 1 (45). С. 168–170.
11. *Яковлева Е.П.* Проблема отчуждения человека (размышления) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2019. № 2 (14). Серия «Педагогика. Психология. Философия». С. 67–71.

R E F E R E N C E S

1. *Bobrova N.A., Iventyev S.I.* Spiritual and moral basis of personality formation // Spiritual and moral education in the family and school as the basis of personality formation of the younger generation. Materials of the International Scientific and Practical Conference (November 22–23, 2019). Makhachkala: Dagestan Institute for the Development of Education, 2019. P. 8–11.
2. *Burnyashева L.A., Gazgireeva L.Kh.* The influence of traditional and innovative on the spiritual space of modern Russia // University readings – 2017. Materials of scientific and methodological readings of PSU, 2017 (January 12–13, 2017). Pyatigorsk: PSU, 2017. P. 6–10.
3. *Burnyashева L.A., Gazgireeva L.Kh.* Transformation of spiritual and moral values of youth in modern Russian society: socio-philosophical aspect // Bulletin of Kalmyk University. 2017. № 2 (34). P. 122–128.
4. *Gazgireeva L.Kh.* Spiritual reality as an existential-value dimension of being // Humanities and socio-economic sciences. 2014. № 2. P. 22–26.

5. *Gazgireeva L.Kh., Burnyasheva L.A.* Conceptualization of spiritual and moral problems of modern Russian society: existential-value aspect: monograph. M.: Knorus; Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University, 2016. 242 p.
6. *Dineykina E.V.* Personality as an object of socio-philosophical analysis // Collection of materials of scientific and methodological readings «University readings – 2018». Pyatigorsk: PSU, 2018. P. 11–15.
7. *Zinchenko V.P., Morgunov E.B.* Man developing. Essays on Russian psychology. M.: Trivola, 1994. 304 p.
8. *Levitsky S.A.* Tragedy of Freedom // Pathology of Freedom. Heidegger's teaching. M.: Canon, 1995. 512 p.
9. *Sagatovsky B.H.* My enemy is anthropocentrism // Bulletin of the Russian Philosophical Society. 2007. № 4. P. 114–117.
10. *Stankevich L.P., Polyakova I.P.* Replica: regarding Sagatovsky's note V.N. «My enemy is anthropocentrism» // Bulletin of the Russian Philosophical Society. 2008. № 1 (45). P. 168–170.
11. *Yakovleva E.P.* The problem of human alienation (reflection) // Bulletin of the Northeast Federal University named after M.K. Ammosov. 2019. № 2 (14). Series «Pedagogy. Psychology. Philosophy». P. 67–71.

25 октября 2020 г.